
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.153

СВОЙСТВА СУДЕБНОГО ПРИГОВОРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕГИТИМАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

В. Н. БИБИЛО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются требования, предъявляемые законом к приговору. Выявлены атрибутивные качества приговора – законность и обоснованность, – при соблюдении которых мотивированность и справедливость приговора предполагаются. Доказывается, что сущность законной силы приговора состоит в устранении приговором правовой неопределенности и окончательном разрешении юридического конфликта. Вступление приговора в законную силу означает, что легитимация правосудия состоялась и приговор приобрел свою исключительность, неопровержимость, преюдициальность, обязательность и исполнимость.

Ключевые слова: суд; приговор; законность; обоснованность; справедливость; юридический конфликт; законная сила приговора; свойства приговора.

Образец цитирования:

Бибилло В. Н. Свойства судебного приговора как проявление легитимации правосудия // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 3. С. 75–82.

For citation:

Bibilo V. N. Characteristics of judicial sentence as display of justice legitimation. *J. Belarus. State Univ. Law.* 2017. No. 3. P. 75–82 (in Russ.).

Автор:

Валентина Николаевна Бибилло – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Valentina N. Bibilo, doctor of science (law), full professor; professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law. zagorovskaja@bsu.by

CHARACTERISTICS OF JUDICIAL SENTENCE AS DISPLAY OF JUSTICE LEGITIMATION

V. N. BIBILO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines demands made by law to the sentence. The author reveals attributive qualities of a sentence, namely, legality and validity, following which the motivated character and fairness of a sentence can be assumed. It is proved that the essence of legal force of a sentence consists of removal by the sentence of legal vagueness and final resolution of a legal conflict. The sentence coming into force means that legitimation of justice occurred and the sentence acquired its exceptional nature, irrefutability, prejudice, compulsory character and feasibility.

Key words: court; sentence; legality; validity; justice; legal conflict; legal force of a sentence; characteristics of a sentence.

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность по расследованию и рассмотрению уголовного дела состоит из досудебного и судебного этапов. В пределах каждого из них функционируют соответствующие стадии уголовного процесса, среди которых стадия судебного разбирательства является системообразующей и основополагающей, поскольку завершается постановлением приговора – акта правосудия. Для осуществления качественного и эффективного правосудия к приговору необходимо предъявлять определенные требования. До сих пор дискусион-

ным остается вопрос о том, какими свойствами должен обладать правосудный приговор. Законодательство и правовая доктрина содержат различные подходы к определению характеристик приговора. В связи с этим актуальной является задача выявить такие свойства приговора, которые присущи его природе как акту правосудия. Причем эти свойства можно разделить на требования, предъявляемые к приговору при его постановлении, и те характеристики, которые он приобретает со вступлением в законную силу.

Требования, предъявляемые к приговору

Согласно п. 30 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (1999) Республики Беларусь (далее – УПК) «приговор – решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению» [1]. В ст. 352 УПК уточнено, какие вопросы разрешаются судом при постановлении приговора. Их характер касается не только виновности и наказуемости, но и ряда иных вопросов, примыкающих к ним: о гражданском иске, вещественных доказательствах, процессуальных издержках, мере пресечения и др.

Для достижения целей правосудия к приговору необходимо предъявлять определенные требования. Поиски того, каким именно требованиям должен отвечать приговор, ведутся давно. В советской правовой доктрине и законодательстве бесспорным являлся тот факт, что приговор должен быть законным и обоснованным. Что касается мотивированности и справедливости приговора, то эти качества не сразу нашли закрепление в законодательстве. «Требование мотивировать каждый приговор, – писал А. С. Кобликов, – впервые было установлено в общесоюзном законодательстве ст. 43 <...> Основ уголовного судопроизводства. Прежде его не было в законодательстве большинства союзных республик. Однако Пленум Верховного Суда СССР постановлением от 28 июля 1950 г.

“О судебном приговоре”, ссылаясь на Закон о судостроительстве 1938 года, обратил внимание судов на необходимость мотивировать приговоры» [2, с. 11]. В дальнейшем УПК БССР 1960 г. [3] к требованиям, предъявляемым к приговору, отнес законность, обоснованность и мотивированность (ст. 302) без приведения дефиниций этих понятий, что в какой-то мере послужило поводом для уточнения качественных характеристик приговора. Например, Э. Ф. Куцова отождествляла обоснованность и мотивированность приговора [4, с. 96]. Другие авторы отстаивали мнение о том, что мотивированность является внешним выражением обоснованности [5, с. 114–115], процессуальным обоснованием судьями своего убеждения [6, с. 327], важнейшим элементом формы решения суда [7, с. 153–166].

Согласно ч. 3 ст. 350 УПК Республики Беларусь 1999 г. «приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений» [1]. Для сравнения можно отметить, что УПК Российской Федерации о мотивированности приговора не упоминает, лишь в ст. 297 сказано: «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым» [8]. Между тем в современной российской юридической литературе обоснованность и мотивированность приговора рассматривают как взаимосвязанные, но все же разные понятия. Так, Г. И. Загорский обращает внимание на то,

что «мотивированность – это такое свойство приговора, которое показывает взаимосвязь между исследованными в судебном разбирательстве доказательствами и сделанными на их основе выводами суда» [9, с. 30], предлагая дополнить УПК таким требованием к приговору, как мотивированность, тем более что в ряде статей УПК России содержится прямое указание мотивировать отдельные решения суда (ст. 300 – о вменяемости подсудимого, ст. 307 – о структуре приговора и др.). По мнению В. О. Белоносова и Н. А. Громова, «приговор суда будет обоснованным, если выводы суда базируются на достоверных, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательствах, которые соответствуют фактическим обстоятельствам дела» [10, с. 99], а «мотивированность выражается в приведении конкретных доказательств, на которых суд основывает свои выводы, в их анализе, а также в обосновании принятых судом решений» [10, с. 100]. Близкое к изложенному понимание мотивированности приговора приводит М. А. Чайковская, отмечая, что это и есть «аргументированность выводов и решений суда в самом <...> документе, его логическая убедительность» [11, с. 115]. И далее: «Мотивировка приговора – важное средство самоконтроля судей. В процессе изложения мотивов судьи проверяют правильность своих выводов, их обоснованность» [11, с. 116].

Следовательно, между обоснованностью и мотивированностью приговора вряд ли присутствует существенное различие. Речь может идти прежде всего о терминологических преимуществах, ведь мотивировать (фр. *motiver*) означает «обосновывать, приводить выводы» [12, с. 371]. В сфере науки распространён термин «аргументировать» (лат. *argumentum*), что означает «приводить суждение или их совокупность в подтверждение истинности другого суждения» [13, с. 73].

Основанием для вынесения приговора является установление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 89, 90 УПК), т. е. предмета доказывания. Следует учитывать, что УПК содержит элементы универсального, применимого ко всем общественно опасным деяниям предмета доказывания. Каждому уголовному делу присущ свой индивидуальный предмет доказывания, а в УПК содержится лишь ориентир в осуществлении доказывания. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, выясняются с помощью доказательств. В данном случае существенное значение имеет достаточность доказательств для установления того или иного факта. Подтверждение доказательствами каждого из элементов предмета доказывания и является их обоснованием. Разумеется, доказательственная деятельность должна осуществляться в соответствии с законом. Если же будут обнаружены нарушения закона, то такой приговор не

может отвечать требованиям законности и обоснованности. Различие между формулировкой ч. 2 ст. 350 УПК, где изложено понятие обоснованности приговора, и ч. 3 ст. 350 УПК, содержащей определение мотивированности приговора, едва уловимо, поскольку в обоих случаях речь идет о доказательствах, положенных в основу выводов суда при всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании.

Что касается мотивов принятых решений, о чем упоминается в ч. 3 ст. 350 УПК, то здесь имеется в виду прежде всего сила доказательств. Суд отвергает одни доказательства и основывает свои выводы на других. При этом значение имеет не только наличие соответствующих нормативных правовых предписаний, но и внутреннее убеждение судьи. Может оказаться, что по одному и тому же уголовному делу разные судьи, исходя из своих личностных качеств, примут во внимание неодинаковые по сути доказательства, в соответствии с которыми придут, возможно, даже к противоположным выводам. И как своего рода гарантию вынесения справедливого приговора, отвечающего требованиям закона, необходимо рассматривать возможность наличия особого мнения судьи.

Обоснованность приговора имеет материальную (содержание) и процессуальную (форма) стороны. Обе они должны получить в приговоре соответствующее отражение. Приговор не будет обоснованным, если обстоятельства преступления установлены неясным (возможно, даже незаконным) путем. Приведение в приговоре доказательств легитимизирует факт наличия или отсутствия преступления. Значит, мотивированность приговора является внешним выражением его обоснованности. Мотивы принятых судом решений, о чем говорится в ч. 3 ст. 350 УПК, и есть доказательства, обосновывающие факт наличия или отсутствия преступления.

Законодательная практика Республики Беларусь пошла по пути предъявления к приговору требования не только законности, обоснованности и мотивированности, но и справедливости. Более того, в ч. 4 ст. 350 УПК сформулировано данное требование: «Приговор признается справедливым, если наказание, назначенное виновному, определено в соответствии со статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, с учетом его личности». УПК Российской Федерации 2001 г. лишь упоминает в ст. 297 о справедливости приговора [8]. Следует обратить внимание на то, что когда речь идет о справедливости приговора, то имеется в виду справедливость уголовного наказания. Однако в приговоре содержатся также решения о вещественных доказательствах, процессуальных издержках, мере пресечения, государственной пошлине и т. д. К такого рода решениям категория

справедливости почти неприменима, ввиду того что в законодательстве присутствует точно определенная норма, которую суд должен исполнять.

В юридической литературе давно отстаивается мнение о том, что приговор должен обладать свойством справедливости. Так, М. С. Строгович отмечал: «Выделение справедливости как требования, предъявляемого к приговору, имеет тот смысл, что этим подчеркивается правильное не только с правовой, но и с нравственной, моральной стороны отношение к человеку, судьба которого решается приговором» [6, с. 326]. Конечно, в ходе судебной деятельности реализуются все социальные нормы, присущие обществу на данном этапе его развития и усвоенные индивидуальным сознанием судьи, в том числе и нормы нравственности [14, с. 49–60]. Необходимо помнить о том, что нравственным должно быть отношение не только к обвиняемому, но и к потерпевшему.

Более общее определение справедливости приговора приводит Е. А. Матвиенко: «Под справедливостью приговора понимается установление действительной вины подсудимого и определение ему наказания в строгом соответствии с тяжестью совершенного преступления и личностью осужденного» [15, с. 414]. Такое определение в основных чертах вошло в действующий УПК.

Конечно, в обязанности судей входит вынесение справедливых приговоров. Однако представление о справедливости у суда и сторон может не совпадать. И хотя возможно обжалование приговора, наказание корректируется только в рамках уголовного закона. Следовательно, если приговор законный и обоснованный, то его юридическая справедливость предполагается. Незаконный и необоснованный приговор является несправедливым. Упоминание в УПК о справедливости приговора среди иных требований, предъявляемых к приговору, представляет собой норму-декларацию, поскольку одно и то же решение суда может быть признано одновременно справедливым и несправедливым в зависимости от того, соответствует ли оно интересам сторон. Более того, в случае заключения «сделки о признании вины» такое решение также не станет справедливым, хотя и будет в какой-то мере удовлетворять интересам сторон [14, с. 404].

Свойства законной силы приговора

Законную силу приговора УПК связывает с истечением срока на его обжалование и опротестование. Приговоры, определения и постановления Верховного Суда Республики Беларусь вступают в законную силу с момента их провозглашения (ч. 2 ст. 399 УПК), поскольку судебным актам такого рода изначально присущи свойства, связанные с последствиями их законной силы.

Законная сила приговора означает, что легитимация правосудия по конкретному уголовному

В приговоре в сжатом виде фиксируется судебное разбирательство и даже больше – вся предшествующая уголовно-процессуальная деятельность. Справедливость применима не только к назначению справедливого уголовного наказания, но и ко всему правосудию в целом, в том числе к тому, что предшествует постановлению приговора. Исходя из этого, справедливость является задачей правосудия. Однако по каждому ли уголовному делу состоялось справедливое правосудие?

Вопрос о требованиях, предъявляемых к приговору, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку пренебрежение ими может привести к апелляционному производству, когда уголовное дело проверяется в вышестоящем суде на предмет наличия таких требований. Так, в ч. 2 ст. 378 УПК сказано: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверяет законность, обоснованность, справедливость приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам». При этом о проверке мотивированности приговора не упоминается. И хотя в УПК используется термин «мотивированность приговора» и к приговору предъявляется именно данное требование, в нем до конца не проведена идея о соблюдении гарантий качества приговора, тем более что п. 1 ч. 1 ст. 389 УПК имеет прямое отношение к мотивированности приговора («несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела»), что, в свою очередь, уточняется в ст. 390 УПК.

Таким образом, к приговору реально можно предъявить только требование законности и обоснованности, производными от которых будут мотивированность и справедливость.

При этом Ю. М. Грошевой отмечал, что приговор имеет не только внутренние свойства (законность и обоснованность), но и внешние [16, с. 109], появляющиеся после вступления приговора в законную силу.

Необходимо также учитывать, что «свойства – это качества, которыми объект уже обладает», а «требование – это желаемый результат», а не реально существующий [11, с. 30].

делу состоялась: участники судебного процесса реализовали свои процессуальные возможности и полномочия, результатом которых явился приговор, и благодаря этому окончательно разрешен юридический конфликт, а спорное правоотношение из состояния неопределенности перешло к конкретному урегулированию. Предназначение законной силы приговора следует искать в предназначении судебной власти в государстве: разрешать юридические конфликты. Авторитет су-

дебной власти предполагает наличие гарантий для конфликтующих сторон, т. е. приговор исполняется не сразу после его провозглашения, а спустя определенное время, чтобы стороны оценили решения суда и, если они не согласны с положениями приговора, могли его обжаловать. Окончательное решение дела состоит еще и в том, что для обжалования приговора отводится небольшой отрезок времени. Если же такой срок будет продолжительным, могут появиться обстоятельства, которые помешают стабильности приговора. Необходимо учесть и то, что приговор – уже после вступления его в законную силу – может быть пересмотрен в надзорном производстве (в случае наличия протеста прокурора или особого мнения судьи при постановлении приговора) и при возобновлении дел в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Кроме того, в порядке исполнения приговора суд вправе в случае достаточных оснований корректировать отдельные его положения, в том числе те, которые касаются уголовного наказания. Тем не менее такая возможность не устраняет стабильности приговора.

Окончательное решение юридического конфликта фиксируется в приговоре, который вступает в законную силу автоматически, без принятия каких-либо процессуальных документов, как только истечет срок, отведенный для апелляционного обжалования и опротестования. В констатации факта вступления приговора в законную силу и специальном документе нет необходимости, поскольку в УПК указан срок обращения приговора к исполнению. Согласно ч. 3 ст. 399 УПК вступивший в законную силу приговор обращается к исполнению судом, его постановившим, не позднее трех суток со дня обретения им законной силы.

Сущность законной силы приговора необходимо видеть не в самом приговоре как таковом, а в его функциональном предназначении – устранении правовой неопределенности и окончательном разрешении юридического конфликта.

При вступлении приговора в законную силу, кроме требований, изначально предъявляемых к нему, он приобретает новые свойства, обуславливающие его устойчивость и функциональность. Эти свойства можно условно разделить на две группы. Первая из них обеспечивает стабильность приговора и проявляется в виде его исключительности, неопровержимости и преюдициальности, вторая связана с обеспечением правопорядка в обществе и выражается в виде обязательности и исполнимости. Рассмотрим эти свойства приговора.

Исключительность вступившего в законную силу приговора суда означает, что суд не может дважды рассматривать одно и то же уголовное дело, т. е. не допускается повторное изучение уголовного дела в суде в отношении одного и того же лица и по одному и тому же обвинению. Свойство ис-

ключительности приговора закреплено в том числе в п. 8 ст. 29 УПК, где сказано, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению, если в отношении лица по тому же обвинению имеется вступивший в законную силу приговор. Исключительность приговора – одна из важнейших гарантий легитимации правосудия, поскольку одно и то же лицо не может быть дважды осуждено за совершенное им преступление. Данное правило особенно важно для лиц, отбывающих наказание. Они должны быть уверены в том, что не будут привлечены к уголовной ответственности повторно за действия, которые уже рассмотрены судом и за которые они осуждены. Повторное рассмотрение дела возможно только в том случае, если приговор по нему будет отменен и дело стало предметом изучения суда в порядке надзорного производства или в силу вновь открывшихся обстоятельств.

При этом Е. А. Матвиенко отмечает, что обвинение признается тем же, когда налицо «полное совпадение фактических и юридических признаков вмененного деяния. Это – наиболее простая и очевидная форма процессуального тождества, которая, однако, не исчерпывает всех возможных вариантов» [17, с. 35]. Необходимо учитывать, что «наличие в уголовном законе правил квалификации преступления, – пишет В. В. Марчук, – формирует в механизме уголовно-правового регулирования единообразный подход в уголовно-правовой оценке преступных деяний одного и того же вида и создает предпосылки для обеспечения прав потерпевших и лиц, виновных в совершении соответствующего преступления» [18, с. 94]. Данный аспект имеет важное значение для квалификации преступления, когда дополнительно представленные в апелляционную инстанцию материалы хотя и вносят разнообразие в фактическую картину преступления, однако не выходят за пределы рассмотренного судом обвинения и не образуют нового. По-иному решается вопрос, когда в дополнительных материалах обнаруживаются признаки преступления, не бывшего предметом судебного разбирательства. В таком случае законная сила приговора не действует и он подлежит отмене.

Неопровержимость приговора, вступившего в законную силу, означает недопустимость его отмены или изменения судом первой инстанции, а также ограничение условий, при которых уголовное дело может быть пересмотрено судом второй инстанции в порядке надзора или в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Такого рода стабильность приговора укрепляет авторитет судебной власти, иначе легитимация правосудия была бы существенно подорвана. Неопровержимым может быть только законный и обоснованный приговор. Если приговор вынесен с нарушением закона, то он должен быть изменен или отменен. Исправле-

ние решений, отраженных в приговоре, возможно только судом второй инстанции в порядке надзорного производства или по причине вновь открывшихся обстоятельств. Отдельные уточнения и дополнения приговора возможны в стадии его исполнения, однако они не затрагивают существа приговора и не ухудшают положения осужденного [17, с. 36–37; 19]. Не подрывает свойств неопровержимости приговора ситуация, когда происходит восстановление пропущенного срока на апелляционное обжалование.

Рассматриваемое свойство законной силы судебного приговора именуют по-разному: непоколебимость [20, с. 350], неизменность [21, с. 150], неизменность (непоколебимость) [15, с. 435]. И все же наиболее приемлемым представляется термин «неопровержимость», поскольку он является общим и касается не только суда, вынесшего приговор, и вышестоящих судов, а также осужденного и потерпевшего, но и других государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и движений. Никто из них не должен подвергать сомнению юридическую истинность приговора, вступившего в законную силу. Негативная публичная оценка такого приговора снижает авторитет судебной власти, но не становится поводом для отмены или изменения приговора. Приговор по-прежнему является неопровержимым.

Преюдициальность вступившего в законную силу судебного приговора означает, что выводы суда по данному уголовному делу обязательны для последующих судебных уголовных, гражданских, административных и экономических дел, если они касаются тех же фактов и правоотношений.

В юридической науке принято различать меж- и внутриотраслевую преюдицию. Межотраслевая преюдиция направлена на признание обязательными для суда фактов, установленных судом при осуществлении одного вида правосудия, для другого вида правосудия. Внутриотраслевая преюдиция характерна для одного и того же вида правосудия. В ст. 106 УПК содержатся два вида преюдиции: 1) вступивший в законную силу приговор по уголовному делу обязателен при производстве других уголовных дел в аспекте установления обстоятельств и их юридической оценки; 2) вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, но только по вопросам о том, имело ли место общественно опасное деяние, и о размере вреда, однако не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого.

Преюдициальность распространяется только на лиц, в отношении которых рассматривалось дело, и не имеет отношения к лицам, которые не являлись участниками этого дела, но стали ими в новом уголовном деле. Данный аспект не совсем ясно изложен в ст. 106 УПК.

Проблемным представляется вопрос о пределах распространения преюдициальности приговора, вступившего в законную силу: только на установление обстоятельств или также на их юридическую оценку? Исходя из ч. 1 ст. 106 УПК – на оба факта. Под юридической оценкой следует понимать квалификацию и содержащиеся в приговоре выводы. Причем преюдициальное значение имеют факты как удостоверяющие тот или иной элемент предмета доказывания, так и отрицающие его. Еще более определенно об этом говорится в ст. 90 УПК Российской Федерации, которая была изменена Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ, где сказано, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором <...> признаются <...> без дополнительной проверки». Как видно из приведенной формулировки, в УПК Российской Федерации не упоминается о юридической оценке обстоятельств. И это правильно, поскольку доказывание – это прежде всего установление обстоятельств (фактов), юридическая же оценка их может меняться. Тем не менее в российской юридической литературе данная позиция УПК была подвергнута критике в том смысле, что установленные обстоятельства сами по себе уже предполагают их юридическую оценку. Не соглашаясь с позицией российского законодателя, Д. В. Зотов отмечает: «Обязанность признавать факты без проверки есть не что иное, как предрешение вопросов юридической оценки» [22, с. 102]. Высказано и более радикальное мнение о том, что в ст. 90 УПК Российской Федерации речь идет не о преюдиции, а лишь о неудачной попытке распределения бремени доказывания, причем с целью облегчить положение обвиняемого [23].

Представляется, что к преюдициальности установленных фактов должен применяться дифференцированный подход.

Отраслевая (уголовно-процессуальная) преюдиция применяется к другому уголовному делу, но только в сфере установления фактов, а не их юридической оценки. Это общий подход, иначе уголовный процесс имел бы значительную протяженность во времени. Однако в случае возникновения новых обстоятельств возможна проверка уже выясненных по предыдущему уголовному делу, т. е. установленную ранее преюдицию можно опровергнуть, но опять-таки только уголовно-процессуальным путем. Юридическая оценка установленных обстоятельств (фактов) может меняться по разным причинам, в том числе в связи с изменившимися социально-правовыми явлениями и сроками давности исполнения приговора, поэтому она не должна входить в структуру преюдиции. Есть еще один не менее важный аспект: влияние научно-технического прогресса на возможность установления искомым обстоятельств уголовного дела, особенно это касается применения новой криминалистической техники.

Свойство преюдициальности присуще только судебным актам по уголовным, гражданским, судебным административным и судебным экономическим делам, а несудебные акты по отношению к судебным таким свойством не обладают, поскольку процедура их установления неравнозначна судебной, для которой характерно соблюдение гарантий обнаружения предмета доказывания.

Приговоры, постановленные с использованием сокращенных процедур, не обладают свойством преюдициальности, поскольку в стадии судебного разбирательства не полностью использованы ее возможности и не соблюдены гарантии установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Обязательность – свойство судебного приговора, связанное с непосредственным функционированием приговора, что, безусловно, имеет значение для правовой стабильности в обществе. Вступивший в законную силу приговор обязателен для всех органов государственной власти, местных исполнительных и распорядительных органов, должностных лиц и граждан, поскольку решения суда, изложенные в нем, должны быть исполнены. По итогам рассмотрения уголовного дела суд выносит приговор, в котором выражена воля суда по отношению к тем, над кем он распространил свою юрисдикцию. Поскольку суд – орган власти, а атрибутом любой власти является подчинение объекта власти субъекту власти, каждый судебный акт обладает признаком обязательности. В таком смысле приговор как бы приравнивается по своей юридической силе к закону. Никто не может игнорировать факт постановления приговора. Государственные органы, причастные к вынесению приговора, обязаны информировать друг друга о нем и его последствиях. Причем все приговоры, независимо от того, каким судом они вынесены, обладают свойством обязательности и имеют одинаковую юридическую силу.

Исполнимость – такое свойство законной силы приговора, которое укрепляет его обязательность и является ее продолжением. В основе исполнимости приговора лежит заинтересованность в том, чтобы все его решения были исполнены. Отсутствие данного свойства приговора и ограничение только его обязательностью свидетельствовали бы о том, что суд не обладает принудительной силой

по отношению к тем, кто осуществляет фактическое исполнение приговора, и судебная защита оказалась бы просто формальной, иллюзорной, в то время как легитимное правосудие предполагает реальную судебную защиту прав и законных интересов сторон.

Необходимо учитывать, что в исполнении приговора заинтересован прежде всего суд, постановивший приговор. Именно на нем лежит обязанность принять решение о начале фактического исполнения приговора, особенно решения об уголовном наказании. Для этого суд направляет органу, ведающему исполнением конкретного вида наказания, документ, обеспечивающий обращение приговора к исполнению. В последующем суд вправе осуществлять контроль за исполнением приговора путем разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора и требующих уголовно-процессуальной деятельности.

Как только орган, ведающий исполнением наказания, получил от суда, постановившего приговор, распоряжение об исполнении приговора, он становится функционально заинтересованным в исполнении приговора.

Потерпевший лично заинтересован в исполнении приговора, если приговор, по его мнению, отвечает требованию справедливости. В связи с этим потерпевший вправе через суд, постановивший приговор, периодически интересоваться процессом исполнения приговора. Что касается осужденных, то не каждый из них готов к добровольному исполнению приговора. Некоторые принимают меры к уклонению от отбывания наказания. Заметим, что приговор подлежит исполнению, пока не истек срок давности его исполнения.

Приговор, кроме решений, связанных с наказанием, содержит и иные решения, например о вещественных доказательствах, процессуальных издержках, гражданском иске и т. п. Своевременность их исполнения во многом зависит от суда, постановившего приговор, и от органов, обеспечивающих исполнительное производство. Не исключены случаи, когда материальный ущерб, причиненный в результате преступления, возмещается раньше, чем приговор вступает в законную силу. Тем не менее такого рода опережение ориентировано на законную силу приговора.

Заключение

К приговору суда как акту правосудия УПК Республики Беларусь предъявляет требования законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. Атрибутивными свойствами приговора являются законность и обоснованность, при наличии которых мотивированность и справедливость приговора предполагаются. Мотивированность – это внешняя форма обоснованности при-

говора, оформление внутреннего убеждения судей в обоснованности. Справедливость приговора носит субъективный характер. Представление о его справедливости может не совпадать у конфликтующих сторон.

Вступление приговора в законную силу означает, что легитимация правосудия по конкретному уголовному делу состоялась. Участники судебного

процесса реализовали свои процессуальные возможности и полномочия, результатом которых явился приговор. Сущность законной силы приговора необходимо видеть не в самом приговоре как таковом, а в его функциональном предзначении: устранении правовой неопределенности и окончательном разрешении юридического

конфликта. При вступлении приговора в законную силу, кроме требований, изначально предъявляемых к нему, он приобретает новые свойства, обуславливающие его устойчивость и функциональность: исключительность, неопровержимость, преюдициальность, обязательность, исполнимость.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. Минск, 2016.
2. Кобликов А. С. Судебный приговор. М., 1966.
3. Уголовный кодекс Белорусской ССР. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : офиц. тексты : с изм. и доп. на 1 апр. 1985 г. Минск, 1985.
4. Куцова Э. Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М., 1957.
5. Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1970. Т. 2.
7. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. М., 1976.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2007.
9. Загорский Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики. М., 2014.
10. Белоносов В. О., Громов Н. А. Приговор суда в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2001. № 12. С. 95–103.
11. Чайковская М. А. Свойства приговора. М., 2013.
12. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. ред. Н. М. Семенова. М., 2005.
13. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1988.
14. Бибилло В. Н. Проблемы юриспруденции : избр. тр. Минск, 2010.
15. Уголовный процесс БССР / под ред. С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 1979.
16. Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979.
17. Матвиенко Е. А., Бибилло В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск, 1982.
18. Марчук В. В. Методологические основы квалификации преступления. М., 2016.
19. Бибилло В. Разъяснение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора // Судовы весн. 2016. № 4. С. 66–70.
20. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. М., 1998.
21. Уголовный процесс. Особенная часть : в 2 т. / под общ. ред. Л. И. Кукреш. Минск, 2017. Т. 2.
22. Зотов Д. В. Преюдициальные судебные акты как необходимые пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2017. № 3. С. 101–104.
23. Султанов А. Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. 2011. № 6. С. 34–42.

References

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
2. Koblikov A. S. [Judicial Sentence]. Moscow, 1966 (in Russ.).
3. Ugolovnyi kodeks Belorusskoi SSR. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Belorusskoi SSR : offic. text : ed. and revis. on 1 April, 1985. Minsk, 1985 (in Russ.).
4. Kutsova E. F. [Soviet Cassation as a Guarantee of Validity in the System of Justice]. Moscow, 1957 (in Russ.).
5. Perlov I. D. [Sentence in Soviet Criminal Procedure]. Moscow, 1960 (in Russ.).
6. Strogovich M. S. [Course in Soviet Criminal Procedure] : in 2 vol. Moscow, 1970. Vol. 2 (in Russ.).
7. Lupinskaya P. A. [Judgments in Criminal Proceedings. Their Types, Contents and Form]. Moscow, 1976 (in Russ.).
8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow, 2007 (in Russ.).
9. Zagorskii G. I. [Sentencing: Problems of Theory and Practice]. Moscow, 2014 (in Russ.).
10. Belonosov V. O., Gromov N. A. [Court Sentence in Criminal Proceedings]. *Law Polit.* 2001. No. 12. P. 95–103 (in Russ.).
11. Tchaikovskaya M. A. [Characteristics of a Sentence]. Moscow, 2013 (in Russ.).
12. Semenova N. M. (ed.). New Concise Dictionary of Foreign Words. Moscow, 2005 (in Russ.).
13. Prokhorov A. M. (ed.). [Soviet Encyclopedic Dictionary]. 4th ed. Moscow, 1988 (in Russ.).
14. Bibilo V. N. [Jurisprudence Issues : selected works]. Minsk, 2010 (in Russ.).
15. Bekeshko S. P., Matvienko E. A. (eds). [Criminal Procedure of the BSSR]. 2nd ed. Minsk, 1979 (in Russ.).
16. Groshevoi Y. M. [Essence of Court Judgments in Soviet Criminal Procedure]. Kharkov, 1979 (in Russ.).
17. Matvienko E. A., Bibilo V. N. [Criminal Proceedings on Sentence Execution]. Minsk, 1982 (in Russ.).
18. Marchuk V. V. [Methodological Grounds for Crime Qualification]. Moscow, 2016 (in Russ.).
19. Bibilo V. [Clarification by the Court of Doubts and Vagueness Arising from Sentence Execution]. *Sudovy vesnik*. 2016. No. 4. P. 66–70 (in Russ.).
20. Yakupov R. K. [Criminal Procedure]. Moscow, 1998 (in Russ.).
21. Kukresh L. I. (ed.). [Criminal Procedure. Special Part] : in 2 vol. Minsk, 2017. Vol. 2 (in Russ.).
22. Zotov D. V. [Prejudgment Judicial Acts as Necessary Burden of Proof in Criminal Proceedings]. *State Law*. 2017. No. 3. P. 101–104 (in Russ.).
23. Sultanov A. R. Issues of Inter-Industry Prejudgment. *Advocate*. 2011. No. 6. P. 34–42 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.05.2017.
Received by editorial board 19.05.2017.